

В комнате было слишком тихо. В два часа дня Ши Няньгэ действительно немного хотелось спать.

Однако, чтобы не потревожить его, она постеснялась поиграть с телефоном или включить телевизор. Она просто села на диван с книгой в руках, подперев голову одной рукой и закрыв глаза на некоторое время.

Изначально она хотела поспать всего несколько минут. Однако она действительно заснула.

Она все еще находилась в оцепенении, когда вдруг почувствовала, что ее ноги и нижняя часть тела зависли в воздухе. Прежде чем она смогла отреагировать, она все еще была погружена в сон. Только когда ее внезапно положили на кровать, она инстинктивно открыла глаза.

Как только она открыла глаза, на нее смотрели спокойные черные глаза Цинь Ситэна.

Она только что проснулась, и ее глаза были еще немного сонными. Она безучастно смотрела на человека, который внезапно поднял ее с дивана и собирался отнести на кровать, чтобы прилечь. Вероятно, из-за того, что она внезапно открыла глаза, движения Цинь Ситина приостановились на секунду или две, прежде чем он положил ее на кровать.

Ши Няньгэ лежала и моргала. Затем она поняла, что лежит. В этот момент он склонился над кроватью. Ее лицо сразу же стало пылать. Он увидел, что она заснула на диване, и любезно перенес ее к себе, чтобы дать ей выспаться. По его взгляду она поняла, что у него не было других мыслей.

Однако ее лицо не могло не нагреться. Чтобы не покраснеть от своих диких мыслей, Ши Няньгэ быстро натянула одеяло и накрылась им. Затем она натянула его и изо всех сил постаралась прикрыть лицо ниже глаз.

Хотя он не видел ее румянца, эмоции в ее глазах были слишком очевидны. Цинь Сицин посмотрел на нее и встал возле кровати. "Я перенес тебя только тогда, когда увидел, что ты спишь. Не думай слишком много".

Ши Няньгэ не осмеливалась слишком много думать об этом. Услышав его слова, ее мысли мгновенно улетучились.

Она сразу натянула одеяло и накрыла им всю голову.

Цинь Сатинг: "..."

Некоторое время она оставалась спокойной под одеялом, а затем стянула его, чтобы открыть глаза. Он все еще стоял у кровати и смотрел на нее.

Был полдень, и небо еще не потемнело.

Ши Няньгэ сказала, что уйдет, когда небо потемнеет. От одного только лежания на кровати ее сердце учащенно билось. Она была настолько скована, что не смела пошевелиться. Если бы она осталась здесь после наступления темноты, то не смогла бы заснуть всю ночь.

Кроме того, не было никакой необходимости оставаться здесь даже после наступления темноты.

"Я подожду немного. Я уйду около пяти или шести. Давай поужинаем вместе перед уходом,

хорошо?" Она спряталась под одеяло и нашла тему.

"Да", - легкомысленно ответил Цинь Ситин. Его взгляд остановился на ее явно застенчивом взгляде, и он повернулся, чтобы отойти от кровати.

Увидев, что он ушел, Ши Няньгэ глубоко вздохнула под одеялом и перевернулась. Однако она обнаружила, что никак не может заснуть.

Через некоторое время она услышала шум воды, доносившийся из ванной. Это был звук не душевой лейки, а крана на раковине.

Вскоре оттуда вышел Цинь Ситин. Она выглянула на него из-под одеяла и увидела, что он выглядит так, будто только что умылся. На его волосах еще оставалось немного мокрой воды, а по вискам стекали капельки воды.

Его лицо было таким чистым. Почему он вдруг умылся?

Ши Няньгэ сел. "Я больше не могу спать. Почему бы нам не поговорить об экспериментальном классе завтра? В первом семестре ты со мной почти не разговаривал. Было время, когда в экспериментальном классе нас разделили на группы, но потом я узнала, что ты попросил профессора поменять группы, поэтому последние несколько месяцев мы не проводили эксперименты вместе".

Когда Ши Няньгэ сказала это, она уставилась на него. "Цинь Ситин, твоя причина избегать меня. Если я тебе не нравлюсь, то забудь об этом. Но ты явно..."

Он вдруг повернулся и пристально посмотрел на нее. Его взгляд был странно глубоким и острым, заставив ее поперхнуться словами.

После этого он взял в руки книгу, которую она читала ранее, и положил закладку на последнюю прочитанную страницу. Затем он сказал: "Снег падает, и погода по-зимнему короткая. В пять или шесть часов на улице уже очень темно. Если вы не планируете уходить сейчас, то нет необходимости уходить ночью".

Ши Няньгэ подумала, что ослышалась. "А..."

Затем она услышала, как он сказал: "Я пойду в соседнюю комнату, чтобы забронировать номер после наступления темноты".

"О..."

Почему она была странно разочарована?

Сколько ей было лет? Она была еще студенткой. Неужели она действительно планировала переспать с ним посреди ночи?

Нет, нет, от одной мысли об этом ей захотелось спрятаться в ванной и не выходить. Кроме того, Цинь Ситин был явно не из таких людей. Он был джентльменом.

Да, он не был таким человеком.

Поскольку он не был таким человеком, эта кровать была такой большой, и в комнате был такой большой диван. Этого было достаточно, чтобы он мог лечь один. Нужно ли было тратить

деньги, чтобы открыть еще одну комнату?

"Вообще-то, нет необходимости открывать комнату". Она не знала, был ли ее мозг затоплен водой, но она внезапно высказала свои мысли. Затем она сделала паузу и быстро сказала: "То есть, я тебе верю".

Цинь Сидин взглянул на нее и сказал: "Иди и читай. Разве ты не хочешь поговорить о завтрашнем экспериментальном классе?"

Конечно, то, как он сменил тему, было не таким жестким, как у нее. Каждый раз она была скована до смерти.

Ши Няньгэ быстро слезла с кровати и вернулась на диван, чтобы взять книгу. Читая, она вошла в круг смерти.

Вечером она попросила в гостинице какую-нибудь простую еду. После еды в номере было уже 7:30 вечера.

Ши Няньгэ не сказала, что хочет пойти домой. Поскольку Цинь Ситин не просил ее вернуться, она еще меньше хотела возвращаться. Цинь Ситин также не сказал, что хочет забронировать другую комнату.

После еды он взял у нее книгу и поболтал о некоторых ручных операциях для завтрашнего экспериментального класса. Там также было много книг и медицинских знаний. Возможно, потому что он не смотрел на время, когда говорил об этих серьезных вещах, было уже восемь часов, когда он поднял телефон, чтобы посмотреть время.

"Кашель, ты сегодня так рано проснулся. Ты участвовал в гонках и... драках. Ты, наверное, вспотел. Иди прими душ. Я нанесла лекарство на плечо. Сегодня я не буду принимать душ. Иди, помойся", - сказала Ши Няньгэ, опустив голову, чтобы прочитать. На самом деле, она не могла прочитать эти слова.

Цинь Сидин взглянул на нее, встал и вошел в ванную.

Увидев, что он действительно пошел в душ, вскоре послышался звук льющейся воды. Ши Няньгэ почувствовала, что у нее жжет горло. Ей потребовалось много времени, чтобы отреагировать. Она быстро позвонила в регистратуру и попросила подогреть две чашки молока. Молоко могло помочь ей заснуть и успокоить разум. Она надеялась, что после спокойного дня Цинь Ситин сможет спокойно уснуть, приняв душ и выпив молока.

После этого позвонили из регистратуры и сказали, что молоко подогрели, но людей было недостаточно, чтобы она могла взять его сама. Она быстро ушла.

Вернувшись с двумя стаканами молока, она толкнула дверь. Как только она вошла, она увидела, что Цинь Ситин, который только что принял душ, открыл дверь ванной. На нем были брюки. Верхняя часть тела была не одета, волосы не вытерты. Вода все еще капала на его тело.

Ши Няньгэ прижалась к земле.